

УДК 02(460)

DOI: 10.17223/22220836/24/23

О.А. Жеравина

БИБЛИОТЕКА САЛАМАНКСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СВОЕЙ ИСТОРИИ

В статье рассматривается период в истории библиотеки старейшего испанского университета, охватывающий два с лишним столетия. Анализируется законодательство Альфонса X Мудрого, в котором была утверждена должность университетского библиотекаря; проводится терминологический анализ соответствующего фрагмента текста второй части Семи Партид, раскрывается содержание библиотечной деятельности в рассматриваемый период, характеризуется уровень развития библиотеки как университетского подразделения.

Ключевые слова: Библиотека Саламанкского университета, законодательство Альфонса X Мудрого, библиотекарь университетской библиотеки.

Библиотека Саламанкского университета является старейшей действующей университетской библиотекой Испании. Она была учреждена королем Альфонсом X Мудрым в 1254 г. в университете, основанном еще в 1218 г. В своем учредительном акте, официально закреплявшем существование и деятельность самого университета, король утвердил наличие библиотеки как университетского подразделения.

Испания была единственной страной Западной Европы, в которой уже в XIII в. национальным законодательством закреплялось важное значение института университетской библиотеки для развития науки и гуманитарных знаний. Во второй части знаменитого свода законов Семи Партид Альфонса Мудрого должность библиотекаря учреждалась как обязательная для каждого учебного заведения, претендующего на роль генеральных штудий. В обязанности ему вменялось «отбирать достойные и должным образом оформленные книги» для предоставления их студентам. Последние могли переписывать имевшиеся в библиотеке тексты или использовать их как образцы для исправления ошибок в уже переписанных.

Разрешение занимать должность библиотекаря, согласно указанному законодательству, мог давать только ректор университета, который, в свою очередь, был обязан предварительно проверить все книги, имевшиеся в распоряжении претендента на эту должность, и убедиться, что все они являются «подходящими, читабельными, содержащими истинные положения». Если же таковых книг не находилось при тщательной проверке, ректор не должен был выдавать лицензию на осуществление библиотечной деятельности такому претенденту, а студентам разрешать пользоваться не отвечающими высоким требованиям книгами, «по крайней мере до того, как те подвергнутся процедуре необходимых исправлений» [1. Р. 345–346].

Как видим, библиотечная деятельность, законодательно зафиксированная в университетском пространстве уже на раннем этапе его существования и выступает в качестве неоспоримого факта, характеризующего первоначаль-

ную историю испанской университетской библиотеки как таковой. Вместе с тем возникает вопрос о характере этой деятельности и стойкое стремление избежать соблазна модернизации в понимании ее существа.

Внимательное прочтение текста главы XXXI, в которой под рубрикой Закона 11 речь идет об описанной выше должности библиотекаря, делает очевидной необходимость учета этимологии ключевого слова. В тексте Семи Партид для обозначения должности библиотекаря употребляется термин *estacionario*, относящийся к разряду архаической лексики и одновременно имеющий конкретно-историческую «привязку» именно к Саламанкскому университету. Помимо устаревшего ныне значения «букинист», термин *estacionario* в старинной Саламанке употреблялся в значении «библиотекарь». При этом очевидна здесь прямая связь со словом *estación*, одно из значений которого в настоящее время является устаревшим и означает «книжный магазин».

Смысловой анализ архаичных терминов позволяет более адекватно трактовать характер деятельности саламанкских библиотекарей в первые века существования университетской библиотеки. Это дает дополнительное подтверждение обоснованности такой трактовки и позволяет очевидный смысл рассматриваемого текста принимать как таковой, без соблазна интерпретировать его с позиций содержания современной терминологии.

В подтверждение сказанного обратимся к концовке Закона 11 о должности «библиотекаря», где говорится о том, что ректор совместно с Советом университета обязан оценивать, «сколько должен получать библиотекарь за каждую книгу или тетрадь, которую предоставляет студентам для ее копирования или исправления по ней ошибок в своих записях». Помимо этого, закон предписывает ректору принять надежных поручителей библиотекаря, которые могут засвидетельствовать, что тот будет «надлежащим образом следить за всеми книгами, которые будут переданы ему для продажи, и что он не допустит обмана со своей стороны» [1. Р. 61].

Очевидно, что первоначально университетский библиотекарь в своей деятельности был генетически связан с теми слоями городских ремесленников, которые выстраивали мощную инфраструктуру вокруг любого возникающего университета, даже на стадии генеральной штудии. Переписчики, переплетчики, книжные торговцы активно обустроивали свои мастерские и книжные лавки в университетских городах, находя здесь немалый спрос на свое мастерство и товар и создавая тем самым своего рода информационно-методическое обеспечение учебного и научного процесса.

Университетская библиотека в первые века своего существования не могла конкурировать с этим интенсивным потоком книжного производства и циркуляции книжной продукции. Обладая некоторым фондом учебной литературы, она выполняла поставленную на самом высоком уровне перед ней задачу отвечать за подлинность тщательно выверенных текстов, предоставляемых учащимся для копирования с целью обретения своих личных экземпляров для использования в учебных целях.

Висенте Бельтран де Эредиа, ученый доминиканец, профессор Католического университета Саламанки, большой знаток университетской истории и ее источников, замечает, что университет, по всей видимости, первые два века вряд ли располагал каким-то специальным библиотечным пространст-

вом. Тот самый библиотекарь, о котором шла речь в Семи Партидах Альфонса Мудрого и которому этот король установил жалованье в 100 мараведи, держал книги в своей комнате и выдавал их за некоторую плату студентам для копирования, причем книги чаще всего разделялись на тетради с тем, чтобы одновременно с каждой книгой могло работать столько студентов, сколько тетрадей ее составляли. Комната библиотекаря никоим образом не представляла собой место для чтения. Книги или тетради студенты переписывали дома, а помещение, где их получали у библиотекаря, напоминало, скорее книжную лавку, нежели читальный зал [2. Р. 175].

Университетский библиотекарь, как правило, имел в своем распоряжении весьма скромное число книг в силу их дороговизны, и до начала XV в., по мнению В. Бельтрана де Эредиа, говорить о сколько-нибудь заметном библиотечном фонде в университете вряд ли представляется возможным [2. С. 176].

Не отличался особой величиной книжный фонд университетской библиотеки и в более позднее время, когда, казалось бы, происходили заметные перемены в ее развитии. Проведя сравнение общего числа книг, которые имелись в библиотеке Саламанкского собора с фондом библиотеки университета в конце XV – начале XVI в., Анхель Риеско Терреро делает вывод о том, что библиотека собора значительно превосходила «едва-едва начинавшую развиваться и еще бедную университетскую библиотеку». Положение кардинально изменилось только к середине XVI в., когда книжный фонд последней начинает заметно расти, принимая в дар библиотеки выдающихся университетских профессоров и благодарных учеников. Соборная же библиотека в эту эпоху впадает в состояние полного упадка, во всех отношениях уступив ведущие позиции библиотеке Саламанкского университета [3. С. 199].

Библиотека со скудным фондом, не отражающим широту дисциплин, преподаваемых в университете; с отсутствующим библиотечным пространством, адекватным потребностям обучения; с непроработанным регламентом предоставления услуг неизбежно превращается в неэффективное и малопривлекательное для функционирования университета подразделение.

Очевидно, что объективно присущий библиотечному организму огромный потенциал развития в рамках университетской корпорации не мог бесконечно оставаться невостребованным, особенно в условиях несколько ускорившихся темпов роста самой корпорации. По образному выражению Сесилии Фернандес, «со времени нашего далекого прошлого библиотеки стали термометром, которым можно измерять состояние здоровья университета, точно так же, как состояние последнего определяет здоровье испанского общества» [4. Р. 57].

Несмотря на все трудности, с момента своего возникновения библиотека университета становится его неотъемлемой частью, что закреплялось в университетских уставах, а ее текущие проблемы рассматривались и решались на заседаниях ученого совета. Спустя более столетия после учредительного акта Альфонса Мудрого появляются первые уставы Саламанкского университета, изданные папами Бенедиктом XIII в 1411 г. и Мартином V в 1422 г. В этих документах университету предписывается выделять определенные суммы денег на покупку книг, а также иметь фиксированное место для их хранения.

Из Устава Мартина V следует, что в первой четверти XV в. университет уже имел определенное помещение, где располагалась библиотека, которая в определенные часы была открыта для посетителей. Указывалась даже сумма в 2 тыс. флоринов, ежегодно выделяемая на приобретение книг, причем на это же предписывалось тратить средства, сэкономленные по статье университетского управления. Библиотека, согласно Уставу Мартина V, должна была быть открыта в течение четырех часов ежедневно, кроме воскресенья.

Этапной для библиотеки Саламанкского университета стало первое десятилетие второй половины XV в., когда восхищенным взорам студентов и преподавателей открылось наконец просторное помещение библиотеки, над которым возвышался купол, расписанный фигурами знаков Зодиака и эмблемами, олицетворяющими свободные искусства. Такая необычная роспись была осуществлена художником Фернандо Гальего вскоре после открытия кафедры астрологии в Саламанкском университете. В южной части главного здания университета было отведено достойное место коллекции рукописей, собранных университетом за два века своего существования.

Литература

1. *Las Siete Partidas del Rey Don Alfonso el Sabio*, cotejadas con varios codices antiguos por la Real Academia de Historia. Tomo II. Partida segunda y tercera. Madrid : En la Imprenta Real, 1807. 834 p. URL : <http://fama2.us.es/fde/lasSietePartidasEd1807T2.pdf> (дата обращения: 10.09.2016).

2. *Beltrán de Heredia V.* Bulario de la Universidad de Salamanca (1219-1549). T. I. Salamanca : Universidad de Salamanca, 1966. 625 p.

3. *Riesco Terrero A.* Datos para la historia de una biblioteca medieval y renacentista vinculada al cabildo cathedral de Salamanca // *Revista General de Información y Documentación*. Vol. 8, № 1. Madrid : Universidad Complutense, 1998. P. 189–201.

4. *Cecilia Fernández Fernández.* La Universidad Española y sus bibliotecas // *Boletín de la ANABAD*. Tomo 40, № 2–3, 1990. P. 57–64.

Zheravina Olga A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: toledo@mail.tomsknet.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2016, (4) 24; 211–215.

DOI: 10.17223/22220836/24/23

THE LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF SALAMANCA DURING THE INITIAL STAGE OF ITS HISTORY

Key words: *Library of University of Salamanca, Alphonse X the Wise's legislation, librarian of university library.*

The library of the Salamanca University is the oldest university library of Spain. It was founded by the king Alphonse X in 1254. Spain was the country of Western Europe in which in the 13th century the national legal system value of the institute of university library for development of science and humanitarian knowledge was reflected. In the second part of the well-known compiled laws *Seven Partidas* of Alphonse the Wise the position of the librarian was established in all general studies.

Permission to hold the librarian's position, according to the specified legislation, only the rector of university could give. The rector in turn, was obliged to check previously all books which were available at the disposal of the applicant for this position and to be convinced that all of them are "suitable, readable, containing true positions". As we see, library activity was carried out already at an early stage of existence of university.

Originally university librarian in the activity was genetically connected with those layers of city handicraftsmen which built powerful infrastructure of book production and trade around any arising university. The university library in the first centuries of the existence could not compete with this intensive stream of book production and trade. The university, most likely, hardly had the first two centuries some special library space. The room of the librarian did not represent the place for reading.

Books or notebooks students rewrote at home, and the room where they were received, reminded, rather a book-store, than the reading room.

Despite all difficulties, from the moment of the emergence the library of university becomes its important part that was reflected in university charters, and its current problems were considered and solved at meetings of the academic council.

In the second half of the 15th century, the spacious premises of library over which the dome painted with figures of zodiac signs towered were open. In the main building of University the worthy place of a manuscript collection, collected by University for two centuries of the existence was allocated.

References

1. *Las Siete Partidas del Rey Don Alfonso el Sabio, cotejadas con varios codices antiguos por la Real Academia de Historia* [The Seven Partides of the King Don Alfonso the Wise, compared with several old codices by the Real Academy of History]. (1807) Vol. 2. Madrid: En la Imprenta Real. [Online] Available from: <http://fama2.us.es/fde/lasSietePartidasEd1807T2.pdf>. (Accessed: 10th September 2016).

2., Beltran de Heredia, V. (1966) *Bulario de la Universidad de Salamanca (1219–1549)* [Bulario of the University of Salamanca (1219–1549)]. Vol. 1. Salamanca: Universidad de Salamanca.

3. Riesco Terrero, A. (1998) Datos para la historia de una biblioteca medieval y renacentista vinculada al cabildo cathedral de Salamanca. *Revista General de Información y Documentación*. 8(1). pp. 189–201. (In Spanish).

4. Fernández, C. (1990) La Universidad Española y sus bibliotecas [The Spanish University and its libraries]. *Boletín de la ANABAD*. 40(2–3). pp. 57–64.